

меры по повышению роли белорусского языка, культуры и искусства в общественной жизни, совершенствованию патриотического и интернационального воспитания всех слоев населения, особенно молодежи.

Социальная политика партии предусматривает подъем благосостояния населения республики на качественно новую ступень. В этих целях до 2000 года намечено значительно увеличить объем ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей народа, улучшение условий его жизни.

Важное значение придается осуществлению социальной политики, разработанной XXVII съездом КПСС. Основные задачи этой политики — это и неуклонное улучшение условий жизни и труда советских людей, и все более полное осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости, и сближение классов и социальных групп и слоев, и преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней, и совершенствование национальных отношений, укрепление братской дружбы наций и народностей страны.

¹ См.: Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. Минск, 1957. С. 28.

² Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 20.

³ Там же. С. 22—23.

⁴ См.: Народное хозяйство Белорусской ССР в 1987 г.: Статистический ежегодник. Минск, 1988. С. 22.

⁵ Там же. С. 257.

⁶ Там же. С. 165.

В. В. БЕСПРОЗВАННЫЙ ПОДГОТОВКА ОРГАНИЗАТОРОВ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОФЕССИИ В ВУЗАХ

На революционном этапе социально-экономического обновления нашего общества коренные изменения происходят не только в социалистическом базисе, но и в структуре общественного сознания. Диалектика его развития все более ориентируется на гуманитарный курс, на общечеловеческие ценности. Историческая необходимость выдвигает требование нового мышления, реализма и взаимответственности в вопросах международной безопасности.

В этих условиях особенно остро встают вопросы идейно-нравственного воспитания молодого поколения, формирования у него чувства гуманности, социального оптимизма, готовности защищать не только общечеловеческие ценности, но и конкретные социалистические завоевания. На наш взгляд, наступило время по-новому взглянуть на военно-патриотическое воспитание именно с учетом диалектической сложности поставленных вопросов.

Процессы демократизации, гласности пробудили активность молодежи. Набирают силу неформальные объединения, разные и по общественной, и по политической направленности. В этом движении много позитивного. Но не могут не настораживать в ряде случаев пацифистские настроения и лозунги, выдвигаемые молодежью. Гласность обнажила и элементы неуставных отношений в армии. С этим надо считаться. Поэтому, раскрывая основные содержательные аспекты и направления военно-патриотического воспитания, необходимо учитывать сложившиеся в нем догмы и стереотипы.

Новая позитивная окраска международных отношений вовсе не снимает фактор ядерного риска, ибо агрессивность империализма и поныне остается величиной постоянной. И мы обязаны считаться с данной реальностью. Поэтому на XXVII съезде КПСС было подчеркнуто, что «важнейшей задачей идейно-воспитательной работы остается военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защитить социалистическую Отчизну»¹.

Застойный период, расхождение слов с делом, размывание социалистических идеалов нанесли громадный урон идейно-нравственному становлению личности. Это подчеркивалось и на февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС, который потребовал усиления патриотического и интернацио-

нального воспитания, формирования чувства сопричастности с традициями и ценностями Советской Родины².

Патриотическое воспитание осуществляется на всех стадиях социализации личности. Особую роль оно играет в высших учебных заведениях, в студенческой среде, составляющей значительную социальную группу, источник пополнения советской интеллигенции. В условиях высшей школы патриотическое воспитание тесно сопрягается с военно-патриотическим, так как студенты проходят специальную подготовку по его организации.

Эта подготовка осуществляется на отделениях военно-патриотического воспитания факультетов общественных профессий, где будущие специалисты овладевают теоретическими знаниями и практическими навыками по организации лекционной пропаганды, руководству спортивными, оборонно-массовыми секциями, поисковой работой, техническими и прикладными кружками, деятельностью музеев, комнат и уголков революционной, боевой и трудовой славы.

Проиллюстрируем содержание данной работы на примере восьми вузов республики, где было проведено специальное социологическое исследование, в котором приняли участие 786 студентов и 184 эксперта, непосредственно участвующие в военно-патриотической работе.

Исследования показывают, что к занятиям на ФОП привлекается лишь 36 % студентов. Причем эффективность занятий положительно оценивают только 11 % слушателей. Характерно, что оценка эффективности ФОП среди экспертов оказалась выше и составила 30 %.

Низкая оценка респондентов эффективности занятий на ФОП объясняется не столько тем, что дается отношение именно к отделению военно-патриотического воспитания. Причина вытекает из сложившихся установок на общественную деятельность в целом, которая долгие годы в вузах носила чисто формальный, закомплексованный характер.

Более того, многие студенты просто не видят реальной связи такой работы со своей последующей деятельностью. Так, например, 5 % респондентов убеждены, что военно-патриотическое воспитание вовсе не нужно, а 59 % считает, что это может способствовать только формированию каких-либо личностных качеств. Как видим, мотивация достаточно размыта. Но это в целом по вузам. В отдельных же можно проиллюстрировать достаточно позитивные примеры организации военно-патриотического воспитания, например: Брестский педагогический институт имени А. С. Пушкина, Минский педагогический институт имени А. М. Горького, БГУ имени В. И. Ленина, где целенаправленно ведется подготовка студентов по специальностям «Экскурсоводы по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа» и «Организаторы военно-патриотического воспитания».

Необходимо отметить, что в вузах постоянно проводится значительное количество военно-патриотических мероприятий. Однако те из них, где проявляется действительно личностный фактор, отражают более низкий показатель участия. Сравним: поисковая работа 12 %, лекции — 24, помощь комитетам ДОСААФ, военным кафедрам — 41 %. В то же время такие массовые (обезличенные) мероприятия: митинги солидарности — 55 %, внесение средств в фонды мира и солидарности — 65 %. Таким образом, необходимо реальное включение человеческого фактора в работу по военно-патриотическому воспитанию.

Последнее время социологические исследования все чаще под разным углом зрения рассматривают вопросы, связанные с формированием патриотических ценностей у молодежи. Такие стандартные (или уже ставшие стандартными) вопросы, как «любовь к родине», «любовь к своей республике», «гордость за свой вуз, факультет» дают, как правило, наибольшее количество положительных ответов респондентов, примерно от 70 до 85 %. Вроде все хорошо. Но вот задается вопрос об общественно-политической символике, и количество положительных ответов падает до 38 %. Следовательно, нужно поднимать значимость наших идеалов, связывать их с реальными жизненными категориями и ценностями.

Наиболее продуктивным путем осуществления военно-патриотической работы на ФОП нам кажется такой, когда в этой работе участвуют, во-первых, все общественные организации и, во-вторых, непосредственно военная кафедра. Тогда достигается цельность занятий, осуществляется преемственность между теорией и практикой, мотивами и навыками. Эффективным педагогическим механизмом являются и эксперименты в учебных группах. Целью таких экспериментов может быть, например, выяснение

уровня дифференциации подготовки, установок, потребностей слушателей. Тогда удастся выявить круг тех вопросов, решение которых позволяет не только поднять интерес к самим занятиям, но и, что главное, вырабатывать определенные установки на различные виды деятельности. Безусловно, все эти факторы требуют постоянного изучения не только в ходе занятий на ФОП, но и в повседневной учебной и общественно-политической практике студента.

Представляется целесообразным не пытаться как-то отдельно выделять вопросы военно-патриотического воспитания в идейно-воспитательной работе. Они должны органически вплестаться в общую канву задач по формированию личности, ее мотивов, убеждений и установок. Воспитание — это область интегрированных механизмов воздействия, гибкая и постоянно развивающаяся система.

Очевидно, что в настоящее время немаловажно связывать вопросы военно-патриотического воспитания с проблемами формирования политической культуры личности, ее нравственности, социальной активности. Этому во многом будут способствовать и процессы демократизации студенческой жизни: развитие самоуправления в вузах, приобщение студентов к реальному участию в жизни своего учебного заведения и общества. Безусловно, было бы идейной ошибкой оставлять без внимания военно-патриотический аспект в общественно-политических неформальных движениях молодежи.

Сегодня мы рассматриваем новое политическое мышление не только в глобальном общегуманитарном смысле, но и в личностном, конкретном, применительно к отдельному индивиду, с его складывающимся мироощущением, социальным опытом. На наш взгляд, именно на базе такой идейной установки и должны формироваться патриотические ценности и через них — условия для качественного развития системы военно-патриотического воспитания в целом.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 165.

² Материалы февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1988. С. 72.

Г. И. ШАТОН

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В системе идейно-теоретической апологетики британской империалистической политики значительное место принадлежит различным концепциям, в той или иной степени использующим идеи географического детерминизма. Эти идеи постулируют приоритет элементов внешней среды как определяющих факторов развития социальных систем. Подобные методологические установки характерны для популярной в Великобритании инвайроменталистской школы. Еще в начале XX века буржуазные социологи Геддес, Бренфорд, Бакли использовали идеи географического детерминизма инвайроменталистской школы для подведения «теоретической базы под колониальную политику британского империализма, для утверждения принципа «регионализма» как исходной ориентации при развитии отдельных стран, городов, человеческих поселений в целом»¹. Подобная аргументация не потеряла своего значения и после распада британской колониальной империи, она осталась на вооружении буржуазной апологетики английского господства в Северной Ирландии.

Последователи инвайроменталистской школы в качестве детерминанты общественного развития выбирают какой-либо материальный фактор, который является внешним по отношению к основам функционирования данной социальной системы. Взятый в отрыве от всей материальной первоосновы этот фактор (географическое положение, климатические условия и т. д.), безусловно, оказывающий в совокупности с другими факторами воздействие на систему общественных отношений, превращается в мистифицированную, не связанную с конкретными условиями детерминанту развития того или иного общественного процесса. При этом данная детерминанта, несмотря на свою материальную первооснову, становится идеалистически-иррациональным символом, используемым для обоснования функционирования общественных институтов и определения социально-